

Гісторыя

К.А. КАРЧЕВСКИЙ

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРТИЗАН БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ (1941–1944 гг.)

В последнее время появилась возможность проанализировать малоизвестные аспекты периода Второй мировой войны и, в частности, партизанского движения. Проблема материального обеспечения белорусских партизан – одна из важнейших, так как в условиях тыла хозяйственная деятельность отрядов имела не меньшее значение, чем боевая.

Данные о проведении партизанами хозяйственных операций в основном можно найти в фондах отдельных партизанских бригад и отрядов. Эти документы состоят из планов и дневников хозяйственной деятельности с указанием количества заготовленного продовольствия и одежды. Таких материалов довольно много и, к сожалению, они еще не все проанализированы в достаточной степени.

В основном проблема материального обеспечения населением партизан заключалась в том, что люди жили в деревнях, не только контролируемых партизанами, но и там, где стояли немецкие гарнизоны, что значительно усложняло задачи по обеспечению продовольствием и одеждой. Трудности возникали и в связи с частой сменой места расположения отрядов – сказывалась удаленность от своих продовольственных баз. Так, например, партизанская бригада Марченко в Витебской области свои хозяйственные операции проводила с учетом значительной части боевого состава бригады у гарнизонов противника близ деревни Идрица¹. Но, даже несмотря на такие меры, обеспеченность отрядов продуктами питания была недостаточная. По подсчетам автора, среднестатистический паек в среднем по Белоруссии во время войны на одного бойца-партизана в день состоял из таких продуктов, как хлеб – 200–300 г, мясо – 200 г, картофель – 2 кг, молоко – 0,5 л.

Продукты питания и одежду крестьяне сдавали в основном добровольно по норме, заранее установленной командованием той или иной бригады. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны в отделе фондов находятся уникальные документы, свидетельствующие о продовольственных поставках местного населения партизанам, – расписки в сдаче и получении продуктов, одежды. Так, жители деревни Староселье Вилейской области в 1943 г. сдали в бригаду им. Рокоссовского около 50 т зерновых культур². Однако в отдельных белорусских и литовских деревнях Гродненщины население старалось ничего не давать партизанам, а в отдельных случаях при первом их появлении поднимало тревогу³. В результате выезды в более отдаленные деревни по хозяйственным нуждам превращались в настоящие боевые операции и проводились иногда в составе целой роты, а чаще взводами и отделениями и обеспечивались политработниками для проведения разъяснительной работы. При этом повсе-

дневная связь с населением давала возможность заготовить необходимое количество продуктов и установить рацион питания, которого в основном придерживались.

Руководство бригад и отрядов, а также обкомы и райкомы партии принимали самое непосредственное участие в организации помощи местному населению. В отдельных населенных пунктах создавались фонды товарищеской помощи, которые состояли как из представителей партизанских отрядов, так и местного населения. В постановлении Кличевского РК КП(б)Б и исполкома райсовета депутатов трудящихся от 23.04.1942 г. отмечается, что "в целях оказания помощи семьям красноармейцев и красных партизан, семьям, пострадавшим от немецкого террора, необходимо создать при местных органах Советской власти фонды товарищеской помощи. Для создания таких фондов провести сбор хлеба и картофеля у крестьян, колхозников и единоличников. Нормы сбора устанавливаются в каждом населенном пункте отдельно комиссиями, которые создаются из населения и представителей местных органов Советской власти"⁴.

В некоторых случаях, например, в Сенненском районе Вилейской области при штабах бригад и отрядов создавались единые комендантские взводы для проведения продовольственных заготовок, сбора одежды у населения; командиры этих взводов должны были иметь при себе соответствующие документы, подписанные представителями райкомов и обкомов, разрешающие проводить хозяйственные операции. Также заводилась учетная документация о приеме продовольствия во избежание фальсификаций и недочетов при создании продовольственных баз; самим крестьянам выдавались справки и квитанции; между населением и партизанами заключались акты и хоздоговора, которые позволяли систематизировать сбор продуктов и одежды у местных жителей. Небольшое количество продовольствия взималось с зажиточных крестьян в оккупированных населенных пунктах в качестве госпоставок. В ряде случаев для полного ознакомления с районом своей дислокации и местными жителями, а также для равномерного получения продуктов питания у последних командирам отрядов за короткий период необходимо было через своих комендантов предоставлять списки местных жителей по определенной форме и руководствоваться ей, особенно при изъятии излишков продуктов и фуража. Списки эти хранились как совершенно секретные документы. Приведем пример такой формы:

Фамилия, инициалы хозяина	Количество человек в семье	Занятия при Советской власти	Занятия в настоящее время	Особые услуги, оказанные партизанам	Особые услуги, оказанные немцам	Наличие скота (лошадей, коров, свиней, овец)	Примечания

Важно отметить, что в ряде случаев при недостатке продуктов питания отряды производили дополнительный сбор среди местного населения на добровольной основе, встречая доброжелательное отношение населения. Так, например, партизанский отряд «Большевик» бригады им. Суворова, действовавший в Плиском районе Вилейской области, пришел на место дислокации позднее и не обеспечил себя продуктами за счет плановых поставок. В течение двух месяцев весь личный состав отряда жил и питался за счет населения из расчета по 2–3 партизана на двор, в свою очередь партизаны помогали населению в сельскохозяйственных работах⁵. На такой добровольной основе сдачи продуктов партизанский отряд существовал и действовал до сбора нового урожая, после чего организовывали плановые поставки хлеба и других продуктов с помощью деревенских старост. Однако обращает на себя внимание тот факт, что порой такое отношение населения к партизанам граничило с явными негативными действиями последних по отношению к местным жителям. Так, командир этого отряда Придани-

ков вместо того, чтобы не допускать среди партизан своего отряда мародерства и хулиганства, сам стал на путь поощрения отдельных партизан. За попустительское и непринятие своевременных мер к партизанам отряда, которые своими действиями дискредитировали и подрывали партизанское движение, командиру отряда "Большевик" был объявлен строгий выговор с предупреждением, при повторении аналогичного принимались соответствующие меры по закону военного времени⁶.

Плановые же поставки проводились в полном согласовании с командованием отрядов и бригад, в которые входили, например, следующие продукты: молоко – 100 л или масло – 4 кг в сезон, мясные продукты – 20 кг с каждого хозяйства, бельевого материал с каждого хозяйства – 2 м, одна овчина, 100 г шерсти с каждой овцы (по данным на 1943 г.).

Необходимо заметить, что в первые месяцы войны подавляющее большинство населения на оккупированной территории Белоруссии оказалось в состоянии подавленности и растерянности. Население в деревнях и селах, которое в большинстве своем было малограмотным и практически не было осведомлено о положении на фронтах, можно разделить на следующие категории:

а) неустойчивый и неопределившийся элемент, стоящий вне политики. Такие говорили: «Мне хоть бы какая власть, только бы жить не мешали, землю, коров не забирали, сыновей не призывали, нас, стариков, не терзали...»;

б) служащие советских партийных учреждений, депутаты советов, колхозный актив;

в) рабочие, интеллигенция, семьи военнослужащих Красной Армии;

г) беженцы восточных районов, окруженцы, приписники, военнопленные, евреи;

д) ставленники немцев: семьи полицейских, бургомистров, репрессированных Советской властью в 1939–1940 гг., осадников, которые через своих родственников и знакомых старались очернить партизан, называя их сталинскими бандитами, большевистскими бунтовщиками, которые якобы мешают мирной жизни⁷.

Тем более сказалось отсутствие какой-либо предупредительной пропагандистской работы среди населения. Поэтому поначалу связь с местным населением завязывалась с большой осторожностью и с соблюдением конспирации, что было необходимо для создания безопасности как себе, так и лицам, с которыми устанавливалась связь. Первое время местное население, которое проживало вблизи расположения немецких гарнизонов, пряталось при появлении партизан. Далее такая тенденция пошла на убыль. Отношение населения к партизанам впоследствии проверялось на многочисленных собраниях, беседах, проводимых партизанскими агитаторами в деревнях.

В большинстве своем архивные документы свидетельствуют об оказании крестьянами посильной материальной помощи партизанам, хотя на протяжении всего периода оккупации экономическое состояние населения было тяжелое. В отчете командования военно-оперативной группы при Бельничском подпольном райкоме КП(б)Б говорится, что спрятанный от немцев хлеб в большинстве пропал, пророс и не годится ни для посевов, ни для питания; нет рабочего скота, посевную проводить нечем⁸. С января 1944 г. скот имелся только в немецких гарнизонах, ощущался острый недостаток соли. Такие случаи не единичны.

На протяжении всего периода оккупации проявлялись также негативные действия партизан по отношению к мирному населению, в основном во время проведения заготовок продовольствия. Во многом на отношение населения к партизанам влиял фактор мародерства и избиения крестьян партизанами в целях личной наживы последних. Неоднократные жалобы ко-

мандования бригад и отрядов в обкомы партии свидетельствуют о значительном росте фактов хулиганства, незаконных обысков у населения, которые в корне изменяли характер взаимоотношений между партизанами и населением.

Много случаев нарушения правил ведения продовольственных заготовок у населения, как-то: сбор продовольствия партизанами нескольких отрядов и даже бригад одновременно приводили к тому, что население называло партизан «злодеями», «грабителями, которые хуже немцев». Так, население деревень, которые были закреплены за бригадой Марченко в Витебской области, не оказывало никакой продовольственной помощи при переходе в данный район дислокации по причине нахождения там бригады Трубникова, которая уже имела свою продовольственную базу в этом районе. Кроме того, командование бригады Трубникова среди своего личного состава и мирного населения распространяло слухи о трусости и мародерстве партизан бригады Марченко. Однако партизаны этой бригады своими боевыми успехами завоевали доверие местного населения.

Факты мародерства имели место и в тех случаях, когда партизаны своевременно не подготавливались к зиме, и как следствие – они забирали одежду и продукты у местного населения без какого-либо на то разрешения командования.

Руководство партизанским движением учитывало такие факты и ставило конкретные задачи перед командирами и комиссарами отрядов по своевременной материальной обеспеченности, для чего рекомендовалось организовывать сбор и выработку всех видов кож, а также пошив, ремонт зимней одежды и обуви; практиковать организованный сбор среди населения холста, рукавиц, носков, а также изготовление валенок; в период уборки урожая своевременно организовывать заготовку зерна¹⁰. При этом надо заметить, что проведение изложенных мероприятий проходило при широкой агитмассовой работе среди населения, что позволяло мобилизовать его на всемерную помощь. В отдельных населенных пунктах через старост, которые являлись представителями командования отрядов, давалось задание о зимней помощи партизанам, как-то: вязание фуфаяк, носков, перчаток, варежек, шарфов, плетение лаптей, пошив белья. Так, в ноябре 1943 г. после проведенной агитатором Гридиным беседы население сдало партизанской бригаде им. Суворова, действовавшей в Плиском районе Вилейской области, 8 теплых пиджаков, 18 рубашек, 14 пар брюк, 6 кг шерсти, 28 пар носков, 18 пар перчаток, 18 метров полотна¹¹.

Иногда, как отмечали райкомы КП(б)Б, в районах оставалось ограниченное количество скота, которое было не в состоянии покрыть потребности личного состава партизанских отрядов. Такое положение ставило под угрозу отряды, ведь они в ближайшее время могли остаться без мясных и молочных продуктов, что в свою очередь могло привести к недовольству местного населения. Так, отдельные партизанские отряды изъяти поголовно весь скот в ряде деревень Березинского района, чем вызвали большое недовольство населения. 208 партизанский полк в конце октября – начале ноября 1943 г. забрал весь скот в деревнях Приборки, Заватицы, причем, так как эти деревни не входили в зону действий 208 полка, коровы были взяты в основном ночью¹².

Имели место даже факты жалоб населения немецким властям на незаконные действия партизан. Так, население Клецкого района было крайне возмущено поведением партизан бригады им. Фрунзе, и с каждым днем возрастало противоречие между населением и партизанами. Партизаны брали у населения в основном крупный рогатый скот, хлеб, домашнюю утварь, совершенно бесполезную для самих партизан. От населения Клецкого района поступило много жалоб немецким властям (!) по поводу забранных партизанами последних коров. В ответ немцы обещали взять крестьян под свою защиту¹³.

Во избежание инцидентов подобного рода руководители партизанского движения поднимали вопросы о необходимости соблюдения границ при проведении хозяйственных операций несколькими бригадами в одном районе. Также указывалось, что всякое незаконное изъятие имущества и проведение самовольных обысков у гражданского населения со стороны партизан без разрешения комбрига или комиссара бригады является явным преступлением, за которое виновные должны нести самое строгое наказание¹⁴.

Автором были найдены два интересных документа, подписанные уполномоченным Центрального штаба партизанского движения (в дальнейшем – ЦШПД) по Барановичской области генерал-майором Платоном (псевдоним секретаря Барановичского подпольного обкома КП(б)Б В.Е. Чернышева) в январе 1944 г. Первый из них – «Временное наставление комендантам населенных пунктов зоны партизанской деятельности», в котором идет речь о правах и обязанностях коменданта, в том числе и при проведении партизанами хозяйственных заготовок. Согласно этому документу заготовка продовольствия партизанскими отрядами, использование транспорта, принадлежавшего крестьянам, происходили исключительно по указанию коменданта, деятельность которого контролировалась командованием отрядов и бригад¹⁵.

Второй документ – "Закрытое письмо секретарям подпольных райкомов КП(б)Б, командирам и комиссарам партизанских бригад и отрядов по Барановичской области", в котором подчеркивается большая работа, проведенная партийными организациями и командованием бригад и отрядов по изжитию фактов мародерства и пьянства. Но при этом проверкой было установлено, что в отдельных партизанских отрядах и бригадах выезд на хозяйственные операции мелких групп сопровождается бесцельной пьянкой и грубым отношением к населению; некоторые командиры и комиссары, забыв, что они являются представителями Советской власти в тылу врага, вместо решительной борьбы с разложившимися элементами специально этого не замечают¹⁶.

Исходя из вышеизложенного, командиры и комиссары партизанских бригад и отрядов и райкомы обязаны были отчитываться два раза в месяц перед обкомом КП(б)Б о проделанной в этом отношении работе спецдонесениями. Для каждой бригады рекомендовалось определить зоны (с подробным перечислением сел и деревень), которые закреплялись для заготовок продовольствия. При этом по каждому району, исходя из экономики и других особенностей района, руководители райкомов должны были придерживаться установленных норм продовольственных поставок крестьянами. Рекомендовалось в зависимости от местных условий устанавливать нормы поставок мяса, хлеба и других продуктов для партизан с каждого хозяйства или деревни и не допускать неорганизованного изъятия продуктов. Учитывая, что крестьяне охотно помогали бы партизанам, введение такого порядка дало в дальнейшем возможность быстро заготавливать продукты и не допускать фактов мародерства и бесцельного нахождения групп партизан в деревнях.

Указанным письмом запрещалось посылать на хозяйственные операции мелкие группы, нужно было, как правило, посылать не менее взвода во главе с командиром, политруком, который нес бы полную ответственность за действия своего подразделения. «Советский народ окружает заботой и вниманием народных мстителей, – говорится в документе, – считая их своими ближайшими друзьями и защитниками. Этой народной поддержкой и любовью мы должны гордиться и дорожить, ибо в этом источник нашей силы»¹⁷.

Большое количество документов свидетельствует о распространении фактов мародерства на территории всей Белоруссии в разных областях в

разной степени. В основном хозяйственные операции проводились в дневное время. Это говорит о том, что личный состав отрядов большую половину дня проводил в деревнях без необходимости, чем выдавал себя и месторасположение партизанских лагерей.

Факты свидетельствуют, что не только рядовые партизаны, но подчас и их командиры занимались мародерством, грабежом и избиением мирного населения, иногда выступая, по их словам, «от имени и по приказанию Платона», и это несмотря на тот факт, что мирные жители сами являлись инициаторами так называемых «подарков» в виде продуктов питания и одежды. В Национальном архиве Республики Беларусь можно встретить отдельные документы, состоящие из писем крестьян партизанам, утверждающих о всемерной помощи последним. Особенно приветствовались населением партизаны, которые читали новости с фронта. Когда партизаны шли на хозяйственную операцию, они знали, что с собой нужно захватить сводку Совинформбюро. В этом случае население реагировало на дополнительный сбор продовольствия и одежды более лояльно. На протяжении периода оккупации крестьянство узнавало об истинном положении вещей на фронте именно из сводок, зачитываемых на политсобраниях.

Со стороны подавляющего большинства населения, за исключением небольшого числа старост отдельных деревень и полицейских, партизан везде принимали радушно. Не подлежит никакому учету продовольственная помощь партизанам от местных жителей. Доказательством может служить, например, организованный сбор картофеля, овощей, молока в деревнях Пашки, Заозерье, Туржец Витебской области Ветренского района для партизан бригады им. Ворошилова летом 1942 г.; население, проживавшее в зоне деятельности бригады им. Сталина Минской области, за 1943 г. сдало в бригаду 352 т зерновых культур¹⁸. Нужно учитывать и то обстоятельство, что в начальный период войны еще не вся оккупированная территория находилась под полным контролем партизан. Как правило, партизанский отряд в зависимости от численности закреплялся за одним или несколькими населенными пунктами, жители которых считали его своим. Надо сказать, что успехи партизан напрямую зависели от различных форм содействия, оказываемого им местным населением.

Несмотря на имевшие место отрицательные моменты во взаимоотношениях партизан с населением, последнее понимало всю важность партизанского движения и на многочисленных собраниях, проводимых в населенных пунктах партизанскими агитаторами, выражало полную поддержку народным мстителям, давая обещания «бороться до победного конца» и подтверждая свои слова на деле.

¹ См.: НА РБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 24. Л. 256.

² См.: БГМИВОВ. Инв. № 38080.

³ БГМИВОВ. Инв. № 2838.

⁴ НА РБ. Ф. 4164. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

⁵ См.: НА РБ. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 12. Лл. 142–142 об.

⁶ См.: НА РБ. Ф. 3619. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

⁷ См.: НА РБ. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

⁸ См.: НА РБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 118. Лл. 142–148.

⁹ См.: НА РБ. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 12. Л. 145.

¹⁰ См.: НА РБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 484. Лл. 214–217 об.

¹¹ См.: НА РБ. Ф. 4164. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹² См.: НА РБ. Ф. 4161. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

¹³ См.: НА РБ. Ф. 3626. Оп. 1. Д. 27. Л. 42.

¹⁴ См.: НА РБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 484. Л. 38.

¹⁵ См.: НА РБ. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

¹⁶ См.: НА РБ. Ф. 3619. Оп. 1. Д. 1. Лл. 40–41.

¹⁷ НА РБ. Там же.

¹⁸ НА РБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 27. Лл. 44–45.

Карчевский Константин Алексеевич – аспирант. Научный руководитель – доктор исторических наук В.К. Коршук.